

Научная статья
УДК 81'373.46
ББК 81.053.2
Н76

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-95-106

**Когнитивно-семиотическая деривация
технических терминов как механизм
развития терминологического кластера
«Техника и технологии»
(Рецензирована)**

Дарья Ильинична Новоселецкая
*Краснодарское высшее военное училище им. генерала
армии С.М. Штеменко, Краснодар, Россия,
din-fio@mail.ru*

Аннотация:

В статье рассматривается проблема деривации как постоянно развивающейся в поступательном направлении мегасистемы. Особое внимание уделено анализу принципа приоритетности семиозиса как знакового процесса, имеющего понятийно-концептуальный характер и находящегося в основе терминологической деривации языка науки. Выделяются и описываются характерные особенности видового многообразия образующих деривационную систему лингвистических компонентов – как семиотических, так и семантических, и структурно-функциональных в непрерывности научного познания. Значительное внимание уделяется раскрытию проблемы деривации как концептуальной системы построения и эволюции современной научной терминологии. В контексте обозначенной проблемы использован когнитивно-семиотический подход. Проводится сравнение деривации русских технических терминов и английских терминоединиц.

Ключевые слова: когнитивно-семиотическая деривация, термин, терминологический семиозис, суффиксальная деривация, категориально-понятийная база.

Для цитирования: Новоселецкая Д. И. «Когнитивно-семиотическая деривация технических терминов как механизм развития терминологического кластера «Техника и технологии» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 2 (317). С. 95-106. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-95-106.

Original Research Paper

**Cognitive-semiotic derivation of technical terms as a
mechanism for the development of the terminological
cluster “Engineering and technology”**

Daria I. Novoseletskaia
*Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko,
Krasnodar, Russia, din-fio@mail.ru*

Abstract:

This article deals with the problem of derivation as a mega-system constantly developing in progressive direction. The author pays particular attention to the analysis of the principle of the priority of semiosis as a sign process, which has a conceptual character, lying as the basis of terminological derivation of the language of science. The author highlights and describes the characteristic features of species diversity of linguistic components forming the derivation system, both semiotic and semantic, and structural and functional in the continuity of scientific cognition. The article pays considerable attention to the problem of derivation as a conceptual system of construction and evolution of modern scientific terminology. Cognitive-semiotic approach is used. The article compares derivation of Russian technical terms and derivation of English terms.

Keywords: cognitive-semiotic derivation, term, terminological semiosis, suffixal derivation, categorical-conceptual base.

For citation: Novoseletskaia D. I. Cognitive-semiotic derivation of technical terms as a mechanism for the development of the terminological cluster “Engineering and Technology” // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No. 2 (317). P. 95-106. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-2-317-95-106.

Введение.

Формирование кластера как сложного комплексного формата представления технических знаний базируется на когнитивных процессах наблюдения, сопоставления, обобщения, номинации, категоризации, систематизации, интеграции, репрезентации, но главным является процессуальность *терминологической деривации*. Это объясняется тем, что результаты когнитивно-семиотической деривации в виде разноструктурных технических и технологических терминов принимают участие в создании разнообразных научных сфер, терминологических блоков и модулей, организующих данный кластер. Представители когнитивно-деривационной парадигмы языка считают, что не ко всем единицам языка можно применять понятие деривации, объективно лишь к тем, для которых существует возможность описать их возникновение, восстановив деривационную историю, используя имеющуюся возможность воссоздать всю процедуру их линии развития. Что даёт возможность очертить границы процесса деривации, который направлен «на функционально-семантическое преобразование исходной единицы и сознательно ориентируемого либо

на создание нового знака, либо на выражение исходным знаком новой функции» [1: 10].

Ставшие фундаментальными терминоведческими феноменами понятие и термин «деривация» были предложены польским учёным Ежи Куриловичем в 30-х годах XX столетия. Эти понятийные единицы использовались для репрезентации процессов создания любых вторичных знаков, способствовали установлению лингвистической взаимокорреляции между процессом создания нового знака и семантическим результатом данного процесса. Большое значение имело выявление соотношений в деривационных процессах мотивирующих и производных единиц; установление специфики структуры вторичных единиц языка, а также разработка и классификация деривационных моделей различного типа.

В интерпретации Е. Куриловича сущность деривации раскрывается с позиций действий, вектор направленности которых - метаморфические изменения первичной функции единицы, которая продуцируется как исходная, в результате чего наблюдается либо трансформация ее смысла, либо данная функция в дальнейшем интерпретируется как вторичная. Заслуга Е. Куриловича

состоит в том, что ему удалось определить существование отношений деривации в сопоставлениях разных частей речи, первичных и вторичных функций, вариативности форм одного слова. Специфика подхода ученого-лингвиста к понятию деривации состоит в том, что она представляет собой комплексное единство ряда действий, которые определяют возможность одной формой обосновать другую, в типовой вариативности это определяется Куриловичем как «обоснованная и обосновывающая» [2: 57].

Природа деривации, природа словообразования в рамках когнитивных исследований различными учёными характеризуется в довольно дискуссионном плане. Например, высказывается мнение о том, что в последнее время представители различных направлений в области лингвистики, по большей части в области теории, всё чаще обращаются к процессам деривации, поскольку последние теснейшим образом связаны с другими языковыми аспектами, позволяя более детально их исследовать. Но поскольку сегодня существует плюрализм взглядов на методологический и теоретический базисы, определяющие процессы в словообразовании, возникает потребность унифицировать и упорядочить вышеозначенную область языкознания. Современная лингвистика не располагает на сегодняшний день «единой словообразовательной теорией», как не существует единства взглядов в отношении конкретных данных, уместных для её построения» [3: 7].

Материалы и методы.

Материалом данного исследования послужили технические термины и их деривация, рассматриваемые в русле когнитивно-семиотического подхода.

В качестве основных методов исследования использовались описательный метод, метод синтеза и анализа, сравнительный анализ, а также категоризация.

Обсуждение.

Сущностная потребность в исследовании деривации, представляющей универсальный процесс образования вторичных языковых единиц, определяется тем, что отношения производности, связывающие новую вторичную единицу с базовой, в теории лингвистики стали рассматриваться с учётом генератологического аспекта словообразования. Поскольку словообразование представляет собой процесс динамического характера, языкознание «достраивается» с учётом изучения процессов в дериватологии – ее актуальных аспектов, дающих возможность описать специфику действия алгоритма словообразования.

Исследование теоретических основ производности, которые Л.Ю. Буянова выделяет в качестве особого феномена, происходит в русле функциональной терминологической дериватологии, одного из направлений в лингвистике, фокус исследований в котором сосредоточен на производных словах и деривации, выступающей в качестве специфической сферы процессуального характера. Областью ответственности данного лингвистического направления также является изучение показателей и специфики всей сферы действия деривационных единиц, характеризующихся функциональностью, динамичностью, как и регулярные деривационные процессы. Зона функционирования деривационных единиц характеризуется постоянной производимостью, отражая вместе с продуктивностью деривата его потенциал в воссоздании производных знаков, в ней всесторонне исследуются категориальные признаки языковых единиц, и, прежде всего, деривационная валентность, равновесные грани латентных или очевидно открытых существенных структурных связей, существующих между деривационными единицами в разноуровневом поле деривационности. Акт образования вторичных лексических единиц происходит

как в случае существования семантических различий между мотивировавшим словом и вторичной мотивированной единицей, так и в ситуации существования различий во внутренней организации их семантики, в мерах эксплицитности, формальной выраженности в процессе воспроизводства структурных элементов значения.

Продуктом процесса деривации выступают вторичные языковые единицы, производные слова, существование которых с точки зрения номинативной деятельности подчёркивает значимость функционала производного знака: речевое функционирование и номинация, которые формируются на базе регулярных деривационных процессов. «Новые денотаты требуют деривации новых номинаций, отражающих существенные признаки и качества данных объектов» [4]. Особенностью дериватов выступает их связь с другими словами, которая дифференцируется по форме и значению, что позволяет говорить о широком охвате вторичными языковыми единицами более двух третей словарного состава общелитературного языка, свидетельством чего является процентное соотношение исходных и вторичных языковых единиц: 88% общего состава «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова представлено производными словами.

Изучением дериватологии в контексте регуляторности процессов новообразуемых, воссоздаваемых производных слов занимался Л.Н. Мурзин, не сводя процесс деривации только лишь к словообразованию, а рассматривая его шире, охватывая все возможные языковые единицы. Начиная с семидесятых годов XX века, дериватология уже рассматривалась как учение о производности лингвистических единиц, ни в коей мере не тождественное словообразованию. Основным понятийным компонентом дериватологии у профессора Мурзина фигурирует связанная

с мыслеречевым действием деривация, причинами и условием включения деривации в речь выступает коммуникативное задание, метаречевая рефлексия. Результатом чего являются преобразованные единицы языка и речи, номинативно значимые и коммуникативно новые. В связи с чем учёные-лингвисты отмечают сложно структурированный состав определения деривации, сущностными характеристиками которой является изоморфизм деривационных процессов, процессуальность создания языковых единиц, парадигматические отношения и ментальный характер производства производных слов, их текстовый характер [5].

Сам Л.Н. Мурзин, судя по его высказываниям, не считал дериватологию собственно отечественным направлением лингвистики. Учёный учитывал теории и взгляды предшественников и опирался на положения трансформационной грамматики Н. Хомского, на концепции когнитивной и дискурсивной теории текста, лингвистические воззрения В. фон Гумбольдта, а также на психологические воззрения на язык А. А. Потебни и др. В теории деривации, по его выводам, основу интерпретации языка составляет аспект «Человек в языке».

Для дериватологии как науки профессор Мурзин в качестве методологии определял диалектико-материалистическую философию, характеризуя язык в качестве системы коммуникативных знаков, правила их использования и создания коммуникативно значащих единиц, а языкознание определяя как науку, «сочетающую системологическое и дериватологическое направления» [6], которые, объединённые областью науки о языке, находятся в непрерывном взаимодействии.

Будучи диалектическим единством, язык проявляет себя динамикой как ведущей стороной, соответственно, деривацию лингвист рассматривает в процессуальном

смысле: как образование производной единицы, относя к статике отношения производности. В связи с чем особое значение для деривационной теории языка Л. Н. Мурзина имел провозглашённый им фундаментальный принцип признания дихотомии статики/динамики. Это положение считается важнейшим для созданной им динамической теории языка.

В отечественной лексикографии представлено комплексное определение деривации: **Деривация** (от лат. derivation – отведение; образование) – «процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения» *корня* за счет аффиксации или *словосложения*, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже *словообразованию*» [7: 129].

Приведённое определение является достаточно узким, поскольку словообразование ряд лингвистов считают частным случаем дериватологии. Подходя с более широких позиций к определению деривации, к ней применимы обобщенные термины, которые раскрывают в совокупности сущность словоизменения (inflection) и словообразования (word-formation), в этом случае деривацией называют процессы, которые связаны с образованием любых новых вторичных языковых единиц, начиная от слов и предложений, и заканчивая текстами, где любой компонент в совокупности производных единиц можно объяснить исходной единицей, либо с использованием процедурных действий и операций, применяя правила, а сам принцип деривации считается универсальным, включающим лингвистические объекты разного уровня - начиная фонетическим и заканчивая текстовым.

В современном терминоведении тоже присутствуют разные определения деривации и деривационной системы. Показательно следующее

описание деривационной системы: «Деривационная система как сложный феномен имеет многоступенчатую иерархическую организацию, образуемую сетью простых и комплексных единиц, которые формируются противопоставлениями разного рода: соотношением одно-коренных слов и корреляцией слов, имеющих различные корни, но характеризующихся идентичностью деривационного строения. Исследование деривационных комплексных единиц связано с утверждением в лингвистике двух подходов к описанию языковых единиц – синтагматического и парадигматического» [8: 9].

Исследования деривационных процессов учёными-лингвистами позволяют обобщить взгляды на генерируемые результаты. Так, производная единица не является конечным результатом процесса, поскольку в процессе трансформации исходного языкового знака в производный возникают специфические деривационные отношения между ними, которые характеризуются в том числе разноразностью: морфемы требуются для деривации слова; относящиеся к разным частям речи слова необходимы для деривации предложения; высказывания необходимы для деривации текста. Само межуровневое взаимодействие характеризуется разноразностью - от формального или содержательного до функционального, при этом степень регулярности деривационных процессов можно считать значимым классификационным критерием.

В современном терминоведении при изучении различных аспектов деривации технических терминов учитываются ключевые теоретические позиции и рекомендации, разработанные основоположниками зарождающейся отечественной теории терминологического словообразования, например: 1. «... возможности построения новых терминов, возможности установления связей между формой и значением

термина определяются структурными особенностями языка» [9: 12]; 2. «... если термин по форме не является чем-то застывшим..., то еще более меняется его содержание, особенно если брать технический термин в связи с бурным ростом технической мысли..., но далеко не всегда изменение содержания термина или терминосителя вызывает... трансформацию термина» [9: 73-74]; 3. «Важно то, что язык живет и развивается так же, как развивается познание и мышление человека» [9: 123]; 4. Образованный термин «должен быть... “собственным именем” предмета или понятия, не имея в данной области синонимов и не представляя собой омонима» [9: 55]; 5. «... всякий термин представляет сочетание отдельных словоэлементов (одного или нескольких корней, приставок и вспомогательных частиц), смысловое значение такого сочетания определяется значимостью отдельных элементов, правилами и структурой данного языка»; «... в первую очередь... надо иметь в виду возможности установления **системы** при образовании новых терминов для **новых** (производных) понятий» [9: 110; 113]; 6. «При уточнении... понятий неизбежно возникает потребность в дифференцировании формы терминов с тем, чтобы **каждому понятию присвоить свой собственный термин**» [9: 137]; 7. «... главное заключается в обеспечении **единозначности термина**, в том, чтобы термин с возможной полнотой раскрывал подлинное содержание соответствующего **научно-технического понятия**. По сравнению с этим требованием требования, касающиеся внешней и внутренней формы термина, приобретают второстепенное значение» [9: 142]; 8. Необходимо «поднятие разработки проблемы научно-технической терминологии на более высокую ступень внутриязыкового согласования отдельных терминологических элементов, установление некоторых **новых** дополнительных правил **словопроизводства**

и **словообразования** в технических терминологиях» [9: 160].

Процессы терминологической деривации являются основными при формировании и развитии вербального основания терминологического кластера «Техника и технологии». Особую активность в исследовании различных проблем теории термина и теории терминологической функциональной дериватологии (Л.Ю. Буянова) проявили (и проявляют) представители **Кубанской/Краснодарской терминологической школы**: Г. А. Абрамова, И. Ю. Апалько, Л. Г. Аксютенкова, В. В. Антимирова, Л.Ю. Буянова, Н. В. Буянов, И. В. Верегитина, Бригитте Дресслер, С. Г. Казарина, А. Г. Карипиди, Т. Х. Каде, Е.Ф. Ковлакас, Л.В. Колесникова, Т. С. Кондратьева, Е.П. Кондрашов, А.В. Жандарова, Н. В. Левандровская, Е. Н. Лучинская, Г. С. Любина, Д. И. Лягайло, Е. В. Макаренко, И. В. Мятченко, А. А. Немыка, А.А. Папазян, В. А. Плаксин, И. Н. Пономаренко, А. В. Титаренко, С.Р. Тлехатук, И. В. Уварова, И. А. Хаман, О. Л. Шахбазян, К. А. Шипков, О. В. Шестак, В. Ю. Яблонский, Ян Сути, Э.П. Шпальченко, Е.В. Шпыгарь и др.

Как отмечает в своих работах С. Р. Тлехатук, лингвисты, работающие в научных рамках данной школы, будучи обогащенными багажом теоретических исследований и опираясь на практический опыт основных терминологических школ, представленных в России, уже начиная со второй половины XX века развивают ряд направлений, связанных с изучением термина на основе функционально-деривационного, когнитивно-дериватологического, когнитивно-семиотического, когнитивно-прагматического подходов, объединяя в единое структурологическое единство единицы языка и логоса [10: 197]. Л. Ю. Буянова провела параллель между биогенетическими законами, играющими важную роль в механизмах актуализации внутренних

отношений между организмами на всех этапах их эволюции и развития и процессом интеграции наук, которые в теории развития проходят качественные этапы, развиваясь от простого к сложному, эволюционируя и подтверждая существование универсального методологического основания общей теории развития, тем самым внося значимый вклад в развитие теории терминологической деривации, утверждая, что условно наука подчиняется принципам и правилам эволюционной теории, «чей гносеологический и философский потенциал универсален и безграничен во всех сферах научного континуума» [11: 98].

Лингвистике XXI века свойственна диахрония, научные школы, исследующие типы деривации, значительно расширяют потенциал методологического базиса дериватологии, наряду с синтаксической и семантической деривацией интересы ученых-лингвистов направлены на деривацию **фразеологическую, концептуальную, фразеобразовательную, метонимическую, функциональную, октантную, топонимическую, номинативную, межтекстовую** и ряд других. В среде репрезентации концептуальных смыслов, основой которой выступает научный текст, в качестве «базового механизма генезиса терминосистемы выступают когнитивно-семеотическая и терминологическая деривации» [12:19] (выделено автором). Выделяют также **морфемную** деривацию и другие специализированные типы. В рамках нашего исследования считаем логичным синонимизировать понятия «когнитивно-семиотическая деривация» и «терминологическая деривация», имеющие одинаковый объект репрезентации – технические и технологические термины, созданные в процессе деривации.

Исследуя процессы гносеологической концептуализации мира, Л.Ю. Буянова выдвигает и обосновывает концепцию, согласно которой

термин «функционирует как **знак когниции** и экспликатор научной концепции, как гиперкогнитивный феномен, кодирующий мыслительные структуры субъекта науки и репрезентирующий в специализированных знаках целостную научную концепцию. Логико-понятийное сочетание и тематическая комбинаторика терминов каждой научной концепции неповторимы и уникальны, как уникален и неповторим сам процесс и этапность научного освоения и интерпретации мира познающим субъектом» [13: 207].

Деривационный, терминообразовательный ярус национального языка представляет собой постоянно развивающуюся в поступательном направлении мегасистему. Деривация всё новых терминологических единиц для всех областей, дисциплин, направлений, научных школ и т.п. способствует закреплению результатов познавательной деятельности человека и его опыта. Деривация каждого термина отражает развитие языка в целом, а дериваты выступают вербальными инструментами категоризации мира. Происходит в итоге глобальная вербализация и репрезентация научной картины мира и гносеологического континуума.

Результаты исследования.

Исходя из наблюдений, следует констатировать, что терминологическая деривация представляет собой фундаментальный способ вербальной актуализации научной картины мира и мировой науки в целом. Термины обогащают язык науки, чем способствуют дальнейшему развитию научного прогресса в масштабах мировой научной мысли. Терминологическая функциональная дериватология располагает набором ключевых, основных понятий, опора на которые даёт возможность провести детальный анализ терминологической деривации, позволяя выделить общие признаки и определить объекты по категориям, вербализовать их: 1) неизменная лексическая

единица; 2) производный термин или слово; 3) производящий или мотивирующий термин, слово; 4) деривационная пара как комплексная деривационная единица терминов или слов; 5) ступень производности или деривационных такт; 6) деривационное гнездо как совокупность производных номинем разноструктурного характера; 7) деривационный формант, средство образования деривата; 8) способ деривации; 9) терминообразовательное деривационное значение как результат терминотворчества и категоризации понятий; 10) деривационный тип (и словообразовательная модель); 11) словообразовательно-терминологическая перифраза.

Проиллюстрируем на конкретных примерах все перечисленные понятия: 1) **бетон**; 2) **бетонировать**; 3) **бетон**; 4) **бетон** – и **бетонировать**; 5) **1-я степень производности**; 6) **бетон, бетонный, бетонировать, бетонщик, асфальтобетон, бетономешалка, железобетон, бетонная плита**, 7) **СУФФИКСЫ: -ИРОВА-, -Н-, -ЩИК-, -ЕНИЕ, -КА, -ТЕЛЬ, -ОСТЬ** и др.; **ПРЕФИКСЫ: ВЫ-, ДЕ-, ЗА-, ОБ-, СУБ-, ПЕРЕ-, ПО-, НАД-** и др.; 8) **СПОСОБЫ:**

1) **аффиксальные способы: префиксальный, суффиксальный** (в том числе нулевая суффиксация), **постфиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный;**

2) **безаффиксные способы – с деривационным формантом «операционного» вида: конверсия, сложение** (в том числе чистое сложение, аббревиация, словосложение, сращение);

3) **лексико-семантический способ;**

4) **лексико-синтаксический способ;**

5) **смешанные способы деривации терминов** (взаимодействие аффиксальных и безаффиксальных

деривационных средств в качестве форманта): **префиксально-сложный, суффиксально-сложный, сложение с префиксацией и суффиксацией, сращение с суффиксацией;**

6) **заимствование.**

При сравнении деривации русских технических терминов с деривацией английских терминов обращает на себя внимание то, что для английского языка становится характерной тенденция к использованию новых суффиксов, наряду с наиболее употребительными: *-ry, -ship, -wise: circuitry* – схемное решение; *rocketry* – ракетные устройства; *workmanship* – мастерство; *manpowerwise* – исходя из рабочей силы; *percentagewise* – считая в процентах. Использование суффиксального способа дает возможность создавать новые слова и термины, моделировать существительные, глаголы, наречия.

Научно-техническая литература является той областью, в которой наиболее интенсивно протекают процессы деривации, для английского языка характерен такой способ деривации **сложных терминологических групп**, как добавление к исходному термину левых и правых определений-квалификаторов: *piston ring* – *поршневое кольцо*, *laser system* – *лазерная система* и другие. Объяснение доминирования подобного способа терминообразования связано с существованием многокомпонентных сложных систем и объектов в науке и технике.

Пополнение научно-технической лексики новыми терминами происходит за счёт **заимствований**, так как новые реалии научного прогресса в обязательном порядке должны обозначаться в принимающем языке. Исконная терминологическая лексика пополняется из потенциально богатейшего источника, под которым Д.С. Лотте понимал заимствования. Основной фактор пополнения научно-технической терминологии - **вхождение иностранных заимствований в язык-реципиент,**

чему способствуют межнаучные контакты, совместные международные научно-практические исследования, симбиотический характер научной деятельности. Этимологически основы и корни многих терминов являются латинскими или греческими. Наглядным примером широчайшего процесса заимствований выступает современная **автомобильная терминология**, представленная в русской лексике заимствованными лексическими единицами - отдельными терминами и терминологическими словосочетаниями. Автомобилестроение представляет собой отрасль машиностроения, в которой терминологические наименования по большей части заимствованы из французского и английского языков, это объясняется тем, что указанные страны являются родиной автомобилестроения, а позднее приоритет в данной сфере начинается соотноситься с США, в результате доминантной становится англоязычная терминология. Поэтому французские и английские лексемы определяют основу терминологических элементов в русской лексике.

Процессы заимствования терминологических наименований как из английского языка, так и опосредованно через него во многом находятся в прямой зависимости от специальной технической переводной литературы - автомобильная терминосистема является динамичной областью терминотворчества, где новые понятия и процессы выступают объектами регулируемой системы номинации.

Военно-техническая сфера изобилует англоязычными терминами, поскольку их применение характерно для инновационных областей, научно - технических и производственных отраслей. В ряде работ Г.Ф. Мусина обращается к исследованию особенностей пополнения научно-технической терминологией русского научного языка путём иностранных заимствований в конце XX века: этому немало

способствовали изменения в политической, экономической, научно-технической областях, результатом явилось открытие границ советского государства и расширение контактов с международным сообществом. Русский язык продуктивно пополнился терминами из области техники: *принтер, диск, дискета, файл, радиотелефон, видео, мобильный телефон, видеомагнитофон, видеокамера* и др. [14].

Ряд учёных считает, что экспансия иноязычной научной лексики продолжается и в настоящее время, появление новейших технологий в обязательном порядке влечёт заимствование новых терминов и понятий. Современными, новейшими заимствованиями являются слова: *гаджет, смартфон, айфон, айпад, адаптор, нетбук, модем, вебсайт, флэшка, софт, сканер, имейл* и др.» [14: 151].

Специфическим признаком терминосферы строительства является разноструктурность и многообразие деривационных единиц и моделей терминологии, формирующей её состав. Частеречная принадлежность производных и непроизводных терминоединиц строительного фрагмента русской терминологической картины мира весьма разнообразна: отмечается наличие единиц всех знаменательных частей речи. Максимально частотны термины-имена существительные, например: *акведук, балка, балюстрада, бетонирование, вибропресс, галтель, гаситель, гипсобетон, демонтаж, деррик, домостроение, дробилка* и др. [15: 29-30]

Заключение.

Начиная с самых первых этапов формирования системы технической терминологии идёт образование и развитие совокупности понятий и категорий. Лингвистические единицы представляют собой основу терминологии, термин определяет понятийную сущность технической или научной языковой единицы, являясь её именем, определяя научное

понятие, соответственно, в области гносеологии на термин оказывает влияние вся система конкретных определений. Существует ряд ключевых понятий и категорий в области научно-технической сферы, которые характеризуются нейтральностью, отсутствием эмоциональной коннотации, ограниченной областью употребления и независимостью от контекста: *приёмник, антенна, команда, инструмент, структура, количество, таймер, плата, коллектор, энергия, технология, структура, испытание, технологический процесс, материя* и пр. В науке и технике назначение категориального аппарата - экстраполировать научное знание в предметную область с представлением информации путём категоризации языковых единиц. Будучи подвижной сферой языкознания, научно-техническая терминология непосредственно связана с гносеологией: научно-технические термины, имея дефинитивный характер, определяя научные понятия для повышения когнитивной плотности и нейтральности, характеризуются высокой семантической насыщенностью, функциональны и системны, точно и емко отражают конкретные понятия в области науки, техники, конкретных сферах человеческих знаний. Технический термин является самым регулируемым лексическим аппаратом, предназначение которого - передавать когнитивную информацию,

являющуюся результатом эволюции технических знаний.

Технические категории как формат знания и концептуальные структуры можно структурировать по классам языковых объектов, имеющих общие концептуальные характеристики: 1) объекты, 2) процессы и состояния, 3) свойства. Такое разделение объясняется тем, что категория представляет собой концептуальное объединение объектов по сходным признакам характеристик, а выбор концептуального основания влечет за собой всю систему принципов, механизмов объединения.

Обладая признаками пространственной локализации, ряд объектов дробно структурируется, в состав входят объекты предметных сфер, конкретные и абстрактные. Процессы и состояния как категории связаны с фактором времени и пространством, они сходны с категорией объектов. В качестве примера можно привести имена существительные, их семантическое поле может включать все три перечисленные категории, что свидетельствует о полноправности терминов.

Рассмотренные процессы терминообразования в контексте дериватологии позволяют составить мнение о термине, динамическом по природе, как компоненте в системе деривационных отношений, о сущностной взаимосвязи познания, мышления, языка, когниции на основе симбиоза интегрального и дифференциального подходов.

Примечания:

1. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. О типологии процессов деривации // Теоретические аспекты деривации: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Изд-во ПГУ, 1982. С. 7-20.
2. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. Очерки по лингвистике. Биробиджан, 2000. С. 57-70.
3. Абросимова Л.С. Истоки и основные принципы когнитивной дериватологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 351. С. 7-13.
4. Ян Сути. Категориально-понятийная стратификация строительной терминологии: когнитивный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 3. С. 86-91.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Теория деривации (К 85-летию профессора Л.Н. Мурзина) // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 3 (31). С. 127-135.

6. Адливанкин С.Ю., Мурзин Л.Н. О предмете и задачах дериватологии // Деривация и текст: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Пермский гос. ун-т, 1984. С. 3-12.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998. 685 с.
8. Борисова Т.Г. Роль единиц дериватологии в концептуализации и категоризации мира: монография. Ставрополь: Параграф, 2016. 180 с.
9. Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 42-49.
10. Тлехатук С.Р. Предметная область «Экономика»: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Майкоп, 2018. 345 с.
11. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: монография. М.: Наука: Флинта, 2014. 256 с.
12. Буянова Л.Ю. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 31 (322), вып. 84. С. 19-22.
13. Буянова Л.Ю. Гносеологическая концептуализация мира: семиотико-терминологический модус // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: материалы Международ. конгресса по когнитивной лингвистике, 22–24 мая 2014 г. Москва; Тамбов; Челябинск: Ин-т Языкознания: Тамбовский гос. ун-т, 2014. С. 206-209.
14. Мусина Г.Ф. Иностранные заимствования в научно-технической терминологии русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 4 ч. Тамбов, 2017. № 12 (78). Ч. 3. С. 149-151.
15. Буянова Л.Ю., Ян Сути. Строительная терминосфера как интегративный лингвокогнитивный конструкт // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2019. Вып. 3. С. 29-30.

References:

1. Kubryakova E.S., Pankrats Yu.G. On the typology of derivation processes // Theoretical aspects of derivation: interuniversity collection of proceedings. Perm: PGU Publishing house, 1982. P. 7-20.
2. Kurilovich E. Lexical derivation and syntactic derivation. Essays on Linguistics. Birobidzhan, 2000. P. 57-70.
3. Abrosimova L.S. Origins and main principles of cognitive derivatology // Bulletin of Tomsk State University. Philology. No. 351. 2011. P. 7-13.
4. Yang Suti. Categorical-conceptual stratification of construction terminology: cognitive aspect // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2019. Iss. 3. P. 86-91.
5. Alekseeva L.M. Theory of derivation (To the 85th anniversary of Professor L. N. Murzin) // Bulletin of Perm State University. Russian and Foreign Philology. Vol. 3 (31). 2015. P. 127-135.
6. Adlivankin S.Yu., Murzin L.N. On the subject and tasks of derivatology // Derivation and text: interuniversity coll. of proceedings. Perm: Perm State University, 1984. P. 3-12.
7. Linguistics. Large Encyclopedic Dictionary / ed. by V.N. Yartseva. M.: Great Russian Encyclopedia, 1998. 685 pp.
8. Borisova T.G. The role of derivatology units in the processes of world conceptualization and categorization: a monograph. Stavropol: Paragraph, 2016. 180 pp.
9. Drezhen E. K. Scientific and technical terms and designations and their standardization (1936) // Tatarinov V.A. History of domestic terminology: an essay and a textbook. M.: Moscow Lyceum, 1994. P. 42-49.

10. Tlekhatuk S.R. The subject area of “Economics”: cognitive-semiotic aspect: Diss. for the Dr. of Philology degree: 10.02.19. Maikop, 2018. 345 pp.

11. Buyanova L.Yu. Terminological derivation in the language of science: cognitivity, semioticity, functionality: a monograph. M.: Nauka; Flinta, 2014. 256 pp.

12. Buyanova L.Yu. Cognitive-semiotic derivation as a mechanism of formation and evolution of modern financial economic sphere of terms // Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history. No. 31 (322). Iss. 84. 2013. P.19-22.

13. Buyanova L.Yu. Gnoseological conceptualization of the world: semiotic-terminological pect // Cognitive studies of the language. Iss. XVIII: Language, cognition, culture: methodology of cognitive research: Proceedings of the International Congress on Cognitive Linguistics, 22-24 May 2014, Moscow; Tambov; Chelyabinsk: Institute of Linguistics: Tambov State University, 2014. P. 206-209.

14. Musina G.F. Foreign borrowings in scientific and technical terminology of the Russian language // Philological Sciences. Problems of theory and practice: in 4 parts. Tambov, 2017. No. 12 (78). Part. 3. P. 149-151.

15. Buyanova L.Yu., Yang Suti Construction terminology as an integrative linguocognitive construct // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2019. Iss. 3. P. 29-30.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 25. 06.2023.

The paper was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 25.06.2023.

© Д.И. Новоселецкая, 2023